Дмитрий и Домна

Ездил Митрий Васильевич
В чистом поле, на добром коне.
Сидела Домна Александровна
В новой горенке, под косявчатым окошечком,
Под хрустальным под окошечком.

Думала она, удумливала, Хулила его, охуливала: «Ездит-то Митрий Васильевич Во чистом поле, на добром коне: Наперед горбат, назад покляп, Глаза у него быдто у совы, Брови у него быдто у жоги, Нос-то у него быдто у журава».

Прикликала сестрица Марья Васильевна: «Ай же ты братец Митрий Васильевич! Заводи, братец, пир-пированице, Зазови-тка Домну Александровну На широкий двор, на почестный пир!»

Приходили послы к Домниной матушке,
Они крест кладут по-писаному,
Поклон ведут по-ученому,
На все стороны поклоняются,
Сами говорят таковы слова:
«Ах же ты Домнина матушка!
Ты спусти, спусти Домну Александровну
На широкий двор, на почестный пир!»
Говорила Офимья Александровна:
«Не спущу, не спущу Домны Александровны
На широкий двор, на почестный пир!»

Первы послы со двора не сошли, Еще другие послы на двор пришли, Говорят Офимье Александровной: «Ай же, ты, Домнина матушка!
Ты спусти, спусти Домну Александровну
На широкий двор, на почестный пир!»
Говорила Офимья Александровна:
«Не спущу, не спущу Домны Александровны
На широкий двор, на почестный пир!»

Еще другие послы со двора не сошли,
А третьи послы на двор пришли,
Говорят Офимье Александровной:
«Ай же, ты, Домнина матушка!
Ты спусти, спусти Домну Александровну
На широкий двор, на почестный пир!»
Говорила Домна Александровна:
«Ай же, ты, родна моя матушка!
Если спустишь, — пойду, и не спустишь, — пойду!»

Говорила Офимья Александровна: «Ай же, ты, дитятко, Домна Александровна! Не ходи-тка к Митрию Васильичу: Ты хулила его, охуливала... Я ночесь спала, грозен сон видла: Быдто золота цепочечка рассыпалася, Рассыпалася она и укаталася»...

Говорит Домна Александровна: «Ай же родна моя матушка! Про себя спала, про себя сон видла! Уйду я замуж за Митрия Васильича»...

Говорит же Домнина матушка: «Ай же ты, Домна Александровна! Надевай-ка ты три платьица: Первое надень венчальное, А другое надень умершее!»

Садилась она на добра коня, Поезжала к Митрию Васильевичу. Приезжала она на белый двор. Встречает ю Митрий Васильевич, Опущает ю с добра коня, Берет за ручки за белые, Целовал во уста во сахарние, Вел ю за столы за дубовые. Отрушил он от себя свой шелков пояс, И учал он Домну по белу телу; И шелковый пояс расплетается, Домнино тело разбивается. Пала она на кирпичный пол... Схватились же Домны — живой нету...

Прознала ее родна матушка, Скоро прибывает на белоем дворе; Увидала она Домну Александровну, Пала она со добра коня на кирпичный пол... Схватились же ее матушки — живой нету...

Говорит тут родной сестрице Митрий Васильевич: «Ай же, ты моя родная сестрица, Марья Васильевна! Ты сделала три головки бесповинныих!» Он схватил с гвоздя булатний нож, Наставил тупым концом во кирпичен пол И острым концом во белы груди...

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, ч. 1, М., 1861, стр. 461.